

УДК 343:343.14+343.101

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ТАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

М.А. Гагарина

Прокуратура Тверской области
Прокуратура Центрального района города Твери

Рассмотрены тактические приемы изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем, определения порядка исследования доказательств в суде, освещены основные вопросы формирования предварительной позиции обвинителя по уголовному делу.

Ключевые слова: *изучение материалов уголовного дела, судебные прения, позиция по уголовному делу, государственное обвинение.*

Прежде чем произнести убедительную обвинительную речь, необходимо знать, о чем говорить. Чтобы знать, о чем говорить в прениях, необходимо качественно изучить материалы дела, провести судебное следствие таким образом, чтобы судья самостоятельно сделал логические выводы о доказанности обвинения, а обвинительная речь только убедила его в правильности сделанных им выводов.

Для успешного построения обвинительной речи необходимо, чтобы государственный обвинитель был убежден в правильности и справедливости своей позиции по уголовному делу.

Отношение государственного обвинителя к предъявленному подсудимому обвинению, мнение о доказанности, законности и обоснованности обвинения определяет позицию по уголовному делу.

Позицию по уголовному делу можно разделить на предварительную и окончательную. Логично предположить, что окончательная позиция может быть сформирована только по окончании судебного следствия. А вот то, каким образом будет проводиться исследование доказательств, во многом зависит от предварительной позиции государственного обвинителя.

Нет сомнения в том, что обвинитель должен досконально знать материалы уголовного дела, на этой стадии он осуществляет познавательную деятельность, воспринимая информацию посредством изучения всех форм ее фиксации:

- 1) вербальной (протоколы);
- 2) предметной (вещественные доказательства, слепки, модели, оттиски, отпечатки);

- 3) наглядно-образной (фото-, кино-, видеодокументы);
- 4) графо-аналитической (планы, схемы, графики, таблицы).

Познавательная деятельность обвинителя облегчается тем, что все материалы, полученные в ходе предварительного следствия, систематизированы должным образом, а обвинительное заключение является своего рода путеводной нитью.

Вместе с тем следует иметь в виду, что изучение материалов дела представляет собой сложный процесс. В отличие от предварительного и судебного следствия, когда доказательства будут восприниматься (или уже воспринимались) непосредственно, обвинителю приходится осуществлять исследование и оценку по письменным и иным документам.

По нашему мнению, такое изучение вполне возможно, хотя и требует особо тщательного анализа вербальной информации и скрупулезного сопоставления между собой различных доказательств.

На практике складывается ситуация, когда государственному обвинителю заблаговременно передают только надзорное производство по уголовному делу, не обеспечивая его возможностью ознакомиться с материалами самого дела. В таком случае изучение материалов дела начинается с ознакомления с обвинительным заключением.

Установление позиции обвиняемого, содержащейся в обвинительном заключении, очень важно. В случае непризнания обвиняемым своей вины дальнейшее изучение показаний потерпевшего и свидетелей позволит установить неточности в показаниях обвиняемого, опровергнуть его позицию, определить содержание вопросов, которые будут заданы государственным обвинителем на предварительном следствии, порядок исследования доказательств.

Отметим, что не стоит в полной мере полагаться на абсолютно верную интерпретацию следователем (дознавателем) в обвинительном заключении показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. Нам приходилось сталкиваться с ситуацией, когда показания свидетеля, изложенные в обвинительном заключении, существенно отличались от его показаний, содержащихся в протоколе допроса.

В практическом плане после ознакомления с обвинительным заключением целесообразно ознакомление с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и протоколом допроса обвиняемого. На основании изучения этих документов обвинитель получает представление как об эпизодах обвинения, так и об отношении к ним обвиняемого.

Изучение показаний других участников производства по уголовному делу позволит определить достоверность изложения их показаний в обвинительном заключении, поможет исключить вопросы, возникающие при ознакомлении с обвинительным заключением.

По нашему мнению, только после изучения показаний всех участников производства по уголовному делу можно приступать к исследованию иных материалов дела (доказательств). Государственный обвинитель, знающий позицию обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, соотносит их утверждения с материалами дела, делает вывод о достаточности имеющихся в деле доказательств, их весомости для суда.

Представляется, что изучение материалов дела нельзя ограничивать только изучением доказательственной базы. Тщательному исследованию подлежат все процессуальные документы, содержащиеся в материалах дела.

Кроме того, все указанные материалы дела подлежат оценке не только с позиции их достаточности для признания обвиняемого виновным, но и с позиции их соответствия действующему процессуальному законодательству¹.

И.Л. Трунов и В.В. Мельник предлагают обращать особое внимание на вещественные доказательства, «которые могут помочь иногда новому освещению всей картины преступления»².

Не оспаривая указанного мнения, отметим, что на практике исследовать вещественные доказательства на стадии подготовки к судебному разбирательству практически невозможно (за исключением тех случаев, когда в качестве вещественных доказательств выступают документы, приобщенные к материалам дела).

Вещественные доказательства (а таковыми могут выступать предметы, используемые в качестве оружия, похищенные вещи, изъятые впоследствии у обвиняемого, и проч.) хранятся при деле и направляются в суд после утверждения обвинительного заключения прокурором. Вещественные доказательства следователем опечатываются и хранятся, как правило, в непрозрачной упаковке, вскрыть которую возможно только в момент исследования доказательств судом. Справедливости ради отметим, что и суд не слишком охотно исследует вещественные доказательства, ограничиваясь лишь упоминанием о них, сделанном по обвинительному заключению.

¹ Центральным районным судом г. Твери со стадии судебного следствия прокурору возвращено уголовное дело по обвинению О., Д., С., О. в совершении преступления, предусмотренного ст. 228¹ ч. 3 п. «г», 30 ч. 3 УК РФ, ст. 228¹ ч. 2 п. «а», 30 ч. 3 УК РФ, рассматривавшееся на протяжении нескольких месяцев¹. Судья только в судебном заседании установил, что в материалах уголовного дела содержится обвинительное заключение, не утвержденное прокурором. Государственный обвинитель, поддерживающий обвинение, на указанное обстоятельство при изучении материалов дела внимания также не обратил, что повлекло возвращение уголовного дела и, как следствие, дальнейшую его передачу на новое рассмотрение с начала.

² Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных. М., 2009. С. 305.

Можно уверенно сказать, что вряд ли государственный обвинитель будет настаивать на исследовании такого вещественного доказательства, с содержанием которого он не знаком, из боязни обернуть данное доказательство против стороны обвинения.

В ходе изучения материалов уголовного дела (или надзорного производства) необходимо решить вопрос о правильности квалификации действий обвиняемого органами предварительного расследования, мысленно выстроить ясную и логическую картину совершения преступления, понятную не только специалисту, но и обычному человеку, представить, в каких словах лучше всего донести ее до суда.

Для того чтобы избежать возможной переквалификации действий обвиняемого, необходимо установить, что диспозиция статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, вменяемая обвиняемому, точно соответствует фабуле дела.

В частности, необходимо решить следующие правовые вопросы:

1) совпадает ли объект данного состава с общественными отношениями, на которые посягало деяние, описанное в фабуле дела;

2) совпадают ли признаки объективной стороны данного состава и деяния, описанного в фабуле дела;

3) совпадают ли названные в данной статье УК РФ признаки субъекта преступления с описанными в фабуле дела признаками личности человека, который, по версии следователя, совершил преступление;

4) совпадают ли данные в названной статье УК РФ признаки субъективной стороны, в первую очередь форма и вид вины, с описанными в фабуле дела обстоятельствами.

Отметим, что очень часто на практике складывается ситуация, когда сторона защиты изначально не согласна с квалификацией действий обвиняемого, предлагаемой следствием. При этом доказательства, имеющиеся в деле, могут быть истолкованы судом как в пользу стороны обвинения, так и в пользу стороны защиты³.

³ Центральным районным судом г. Твери рассматривалось уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1, ст. 30 ч. 3 УК РФ³. По обстоятельствам дела у И. вошедшего в подъезд дома, в котором он проживал, возник словесный конфликт с четырьмя молодыми людьми – Ф., А., Щ. и П., распивавшими в подъезде пиво. И. прошел в свою квартиру, но через небольшой промежуток времени вышел оттуда с пневматическим пистолетом и направил его на молодых людей с угрозами. За И. выбежала его супруга. Завязалась драка, в которой участвовал И. и Ф. с А. П. оттаскивал супругу И., пытавшуюся помочь мужу. Щ. наблюдал за происходящим. В момент драки И. выхватил имеющийся при нем кухонный нож и причинил А. рану грудной клетки, не потребовавшую наложения медицинских швов, Ф. – проникающее ранение грудной клетки слева с повреждением левого желудочка сердца, которое явилось опасным для жизни, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Одним из результатов формирования предварительной позиции обвинителя по уголовному делу должно стать определение порядка исследования доказательств.

«Если производить судебное следствие без всякой системы, допрашивать свидетелей и прочитывать документы как попало, то получится не такое ясное, цельное впечатление, как получится, если судебное следствие будет производиться систематически. Иногда даже впечатление меняется – ослабеваает или усиливается оттого, что одни доказательства разрабатываются прежде или после других, их отменяющих и тем дающих им известное впечатление. Поэтому порядок рассмотрения доказательств на суде, т. е. управление ходом судебного следствия, несомненно, может оказать влияние на силу, а в некоторых случаях даже на характер впечатления доказательств»⁴.

Центральным районным судом г. Твери рассматривалось уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ⁵. Преступление было совершено зимой. Органами предварительного следствия Б. вменялось, что он, находясь на ул. Вагжанова в г. Твери, приехал на такси на пер. Трудюлюбия, где в 21 час 30 минут совершил разбойное нападение на потерпевшего М. в квартире последнего. В ходе судебного следствия подсудимый, не признавая вины, придерживался версии, что в 21 час он находился на ул. Вагжанова в г. Твери, от которой, гуляя, пешком дошел до пер. Трудюлюбия к 22 часам, где его и задержали сотрудники милиции. Помимо протокола опознания нападавшего потерпевшим М., допросов свидетелей, государственным обвинителем суду были представлены сведения о температурном режиме в день совершения преступления. Так, в день преступления температура воздуха составляла минус 15° С. Расстояние от ул. Вагжанова до пер. Трудюлюбия Б., по его словам, преодолел за 1 час, никуда не заходя. При этом сам же Б. оговорился, что шапку он в тот день не одевал. Вместе с тем потерпевший указал, что при нападении вид у Б. был совсем не замерзший. Также Б. не выглядел замерзшим и при задержании возле дома М., что подтвердило версию следствия о том,

Адвокат И. на следствии и в суде придерживался позиции причинения потерпевшим вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, т. е. квалифицировал действия И. по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Сам подсудимый придерживался такой же позиции. Адвокат обоснованно указывал, что умысел на покушение на убийство можно установить только в случае, если И. прямо укажет, что хотел убить потерпевшего.

Вместе с тем судом доводы стороны защиты во внимание приняты не были, действия И. квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст. 30 ч. 3 УК РФ.

⁴ Цит. по: Трунов И.Л., Мельник В.В. Указ.соч. С. 320.

⁵ Архив Центрального районного суда г. Твери. Д. № 1-215/06.

что подсудимый прибыл к месту совершения преступления на такси и оказался возле дома потерпевшего не случайно прогуливаясь.

Представление сведений о температурном режиме до допроса свидетелей не было бы воспринято с должным вниманием.

Таким образом, представление доказательств в определенной последовательности формирует позицию по уголовному делу не только у государственного обвинителя, но и у суда.

Итак, формирование предварительной позиции обвинителя по уголовному делу осуществляется путем познания модели события преступления на основе изучения фактов, собранных предварительным следствием. Изучение материалов дела должно завершаться формированием у государственного обвинителя полной мысленной модели преступного события в том виде, как это нашло отражение в материалах следствия. Только на такой основе может осуществляться последующее государственное обвинение.

Список литературы

1. Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных. М., 2009.

**FORMATION OF PRELIMINARY CRIMINAL CASE THEORY
BY THE PUBLIC PROSECUTOR (TACTICAL LAYER)**

M.A. Gagarina

Public Prosecutions Department of Tver Region,
Public Prosecutions Department of Tver Central District

The article deals with tactical options of the criminal case study by the public prosecutor, determination of probing procedure of evidence in court, the basic questions of formation of the preliminary criminal case theory by the public prosecutor.

Key words: *criminal case study, pleadings in court, criminal case theory, the public prosecution.*

Об авторе:

ГАГАРИНА Мария Александровна – старший помощник прокурора Центрального района города Твери, юрист 1-го класса; e-mail: legat2006@yandex.ru; 170008, г. Тверь, пр. Победы, д.30/19.